

Цзи Лэю невольно снова моргнул и с удивлением спросил: – Почему ты вышел?

– Просто хотел посмотреть на тебя, – ответил Линь Фэй.

Услышав это, Цзи Лэю медленно улыбнулся: – Что, мой сюрприз тебя удивил?

Линь Фэй ничего не ответил.

Он действительно был удивлен Цзи Лэю.

Он думал, что Цзи Лэю споет песню, возьмет гитару, которую давно не трогал.

И действительно, Цзи Лэю спел песню, но песня не была главным, гитара тоже не была главным. Главным были кадры на экране.

Он скрытно, но в то же время открыто показал их прошлое перед всеми, раскрыл его перед его глазами.

Без колебаний он смотрел ему в глаза, рассказывая о своих чувствах.

В тот момент Линь Фэй вдруг почувствовал, что мир затих.

В его ушах был только голос Цзи Лэю, как песня сирены, заставляющая его смотреть в его глаза, касаться его души.

Его глаза сияли, как звездное небо, наполненное искренностью и нежностью.

Его душа была нежной и мягкой, источала сладость и страсть розы.

Поэтому Линь Фэй мог только смотреть на него, не отрываясь, даже не обращая внимания на запись на его телефоне.

– Очень красиво, – мягко сказал Линь Фэй.

Он видел, как Цзи Лэю, с гитарой за спиной, остановился в коридоре, а затем повернулся и пошел к сцене. Он предположил, что Цзи Лэю, вероятно, не хотел просить убирать призы, чтобы освободить дорогу, поэтому выбрал путь через боковую дверь. Непроизвольно он встал и пошел к боковой двери.

Действительно, Цзи Лэю вышел из-за угла. Ветер развеивал его черные волосы, поднимал полы его черного пальто. Одной рукой он держал ремень гитары, другую держал в кармане.

Снежинки падали на его плечи, свет фонаря удлинял его тень. Он медленно шел из темноты, становясь единственным светом в глазах Линь Фэя.

Лунный свет, как вода, тихо струился по дорожке перед залом.

Линь Фэй повернулся и мягко сказал: – Пойдем.

Цзи Лэю кивнул и последовал за ним к боковой двери зала.

Он смотрел на мелкие снежинки и, не удержавшись, подул на них, в его голосе звучала детская радость: – Идет снег.

Линь Фэй кивнул: - Да.

Идет снег.

К снегу Линь Фэй никогда не испытывал особых чувств. Если бы его спросили, нравится ли ему снег, он бы, вероятно, ответил, что нет.

Снег, падая на землю, таял, превращаясь в грязь, и в детстве, когда он шел в школу, это пачкало его и мамину обувь.

А если снег не таял, он превращался в лед, и мама могла поскользнуться по дороге на работу.

С самого рождения он жил с мамой обычной и скромной жизнью. В детстве Линь Фэй знал, что такое трудности, и понимал, насколько важны деньги. Он знал, что некоторые вещи, если их потерять, уже не вернуть, и нельзя купить вторую такую же.

Поэтому он никогда не говорил ничего, наполненного фантазиями.

Поэтому он всегда хранил то, что любил и считал ценным, чтобы не потерять это случайно.

Но Цзи Лэю был другим.

Цзи Лэю любил снег.

Когда шел снег, его родители лепили с ним снеговиков, а Линь Луоцин, Цзи Юйсяо и Линь Фэй играли с ним в снежки.

В его мире не было грязи от тающего снега и льда, на котором можно поскользнуться.

Он жил в роскоши, созданной для него Цзи Юйлином и Цзи Юйсяо, у него был водитель, а в шкафу - бесчисленное количество пар обуви.

Когда Линь Фэй в детстве шел домой под снегом, и его обувь промокала, а ноги становились холодными и мокрыми, Цзи Лэю садился в теплую машину, не касаясь грязи.

Их характеры были разными, их детство прошло в разных условиях, поэтому их предпочтения и привычки тоже отличались.

Цзи Лэю смотрел на летящий снег, а затем повернулся к Линь Фэю.

На лице Линь Фэя не было никаких эмоций. Он всегда был таким, как будто его ничто не трогало, и ничто не могло вызвать у него эмоций.

Но сейчас он был здесь.

В месте, где ему не следовало быть.

Он пришел за ним.

Специально, нетерпеливо, вышел к нему.

Чтобы встретить его.

Цзи Лэю медленно приблизился к Линь Фэю, встал на цыпочки и наклонился к его уху.

Он вынул руку из кармана, взял Линь Фэя за руку и мягко прошептал ему на ухо: – Я твой.

Линь Фэй повернулся, и Цзи Лэю улыбнулся, его глаза сияли.

Он хотел сказать, как в песне: «Вырасти и защити меня».

Но слова застряли у него на губах, и он сказал то, что хотел сказать больше всего.

Ему не нужно было, чтобы Линь Фэй защищал его, но он хотел быть его.

Снежинки падали с неба, одна из них приземлилась точно на лоб Цзи Лэю, растаяла и медленно просочилась в сердце Линь Фэя.

Он смотрел на сияние в глазах Цзи Лэю, слышал его мягкий голос.

– Я твой, – снова сказал он.

Как будто лепесток упал, мягко и тихо.

В его сердце, казалось, прошла луна.

Линь Фэй поднял руку и нежно погладил его по голове.

Его движения были мягкими, тепло в его глазах, как лунный свет, изливалось на Цзи Лэю.

– Ты принадлежишь себе, – сказал он.

– Но я также твой, – без колебаний ответил Цзи Лэю.

Он пристально смотрел в глаза Линь Фэя, в его глазах была не скрываемая радость: – У меня есть кое-что для тебя.

– Что? – удивился Линь Фэй.

– Закрой глаза, – таинственно сказал Цзи Лэю.

Линь Фэй, услышав это, убрал руку и закрыл глаза.

Цзи Лэю взял его за руку, достал из кармана пальто коробочку с нефритовым карпом и аккуратно положил ее на ладонь Линь Фэя.

– Готово, – тихо сказал он.

Линь Фэй открыл глаза и увидел в своей руке черную бархатную коробочку.

Он с любопытством открыл коробочку. Внутри лежал нефритовый кулон в форме рыбы. Нефрит был высочайшего качества, прозрачный и чистый, как снег, но на хвосте рыбы была яркая розовая вкрапленность, которая оживляла кулон, словно маленькая рыбка, машущая хвостом и плавающая вокруг.

Изящно и элегантно.

Линь Фэй поднял глаза на Цзи Лэю.

В глазах Цзи Лэю читалось неподдельное ожидание: – Нравится?

- Я специально заказал его. Это карп, он принесет тебе удачу.

Линь Фэй снова посмотрел на рыбку в коробочке и улыбнулся: - Это карп?

- Скорее, маленькая рыбка.

Цзи Ляю приподнял подбородок с вызовом:

- Разве я не могу быть твоим карпом?

Линь Фэй, услышав его уверенные слова, тихо рассмеялся.

Он смотрел на человека перед собой, и в его глазах читалось бессознательное принятие.

Он кивнул и мягко сказал: - Хорошо, ты мой карп.

Цзи Ляю был доволен и протянул руку, чтобы взять кулон из коробочки.

Он уже подобрал подходящую цепочку, чтобы Линь Фэй мог носить его близко к телу.

Он встал на цыпочки, повесил кулон на шею Линь Фэя и отрегулировал длину.

- Готово, - улыбнулся Цзи Ляю, глядя на кулон на его шее, а затем в его глаза. - Теперь ты не сможешь его снять.

Линь Фэй действительно не ожидал, что он наденет кулон ему на шею.

Он никогда не носил украшений и не привык носить с собой то, что ему нравится. Даже когда он впервые встретил Цзи Юйсяо, и тот подарил ему нефритовый кулон, или когда Линь Луоцин купил ему браслет с тигром на удачу, он никогда их не носил.

Он бережно хранил их в шкафу.

Но теперь Цзи Ляю сказал ему: «Теперь ты не сможешь его снять».

- Может, я просто уберу его? - попытался договориться Линь Фэй.

Цзи Ляю покачал головой: - Я дал его тебе, чтобы ты носил его на себе.

- Но что, если он потеряется? - попытался уговорить его Линь Фэй.

Цзи Ляю выглядел так, будто он уже все продумал: - Поэтому я и не выбрал какую-то бесполезную цепочку из белого золота, а взял черный шнурок. И я специально заказал его с регулируемым узлом, чтобы он не расстегнулся случайно.

Линь Фэй: ... Это действительно было продумано до мелочей.

Цзи Ляю моргнул, выглядев невинно: - Ты не наградил меня за пятый школьный экзамен, так что теперь это будет наградой. Не убирай его, ладно?

Он говорил мягко, и в его глазах читалось ожидание.

Линь Фэй действительно не мог отказать ему и огорчить его.

Он сдался и кивнул, соглашаясь на это требование, которое шло вразрез с его привычками.

Цзи Лэю, увидев его кивок, снова обрадовался.

Его эмоции перед Линь Фэем всегда были простыми и прозрачными, наполненными романтикой и прямотой, которые дарила ему любовь.

Он смотрел на Линь Фэя, его глаза сияли, полные радости.

Ему вдруг захотелось поцеловать Линь Фэя, как в тот раз в машине, поцеловать его в щеку, а лучше еще потереться о его шею.

Но у него осталось только два поцелуя, и Цзи Лэю не хотелось их тратить.

Поэтому он решил попробовать другой способ.

- Ты можешь поцеловать меня? - с надеждой и мягким взглядом спросил он.

- Как ответный подарок за этот кулон.

Линь Фэй, увидев ожидание в его глазах, на мгновение замер.

Он должен отказать ему, подумал он.

Должен сказать, что это другое.

Он может подарить ему кулон в ответ, но поцелуй - это невозможно.

Они уже выросли из возраста, когда можно целоваться без раздумий.

Он уже говорил ему об этом, поэтому теперь он должен отказать ему.

Но Линь Фэй не мог этого сказать.

Лунный свет падал на слишком красивое лицо Цзи Лэю, его глаза были полны чистоты и ясности.

Он ждал его ответного подарка.

Ждал его поцелуя.

Ждал, чтобы его ожидание стало реальностью.

Линь Фэй почувствовал, как лунный свет в его сердце медленно затмевает его разум.

Он медленно поднял руку и нежно прикрыл глаза Цзи Лэю.

Снежинки падали на лоб Цзи Лэю, нежно, как поцелуй лепестка в холодную ночь.

Линь Фэй смотрел на человека перед собой, медленно отводя свои губы.

Лунный свет сместился, и никто не знал, что его разум только что был скрыт в тени.

Но Линь Фэй знал.

Он все знал.

Он просто не мог смотреть, как ожидание в глазах Цзи Лэю угасает.

Он отказывал одному за другим, отказывался от одного за другим.

Он просто не мог отказать Цзи Лэю.

Его разум был ясен.

Но он закрыл глаза разума ради Цзи Лэю.

Он всегда был особенным.

Особенным и единственным.

Как он не любил снег, но когда Цзи Лэю, как ребенок, надувал щеки и дул на падающие снежинки, радостно говоря: «Идет снег», он думал, что снег, возможно, не так уж и плох.

По крайней мере, Цзи Лэю был счастлив.

По крайней мере, он никогда не чувствовал грязи от снега и не падал.

- С Новым годом, - тихо сказал Линь Фэй перед Цзи Лэю.

Он убрал руку, как будто ничего не произошло.

Цзи Лэю улыбнулся ему и прикрыл один его глаз.

- Это была маленькая детская привычка Линь Фэя, которую он случайно обнаружил.

Когда он сталкивался с тем, что хотел проигнорировать, но решил позволить, он, закончив говорить, незаметно закрывал один глаз.

Как подмигивание, но не подмигивание.

Просто позже Линь Фэй вырос, стал более сдержанным и перестал делать этот жест, который иногда делал в детстве.

Но Цзи Лэю знал и знал, что он только что закрыл один глаз ради него, поэтому он прикрыл его рукой, чтобы скрыть это.

- С Новым годом, - улыбнулся он ему.

Снег падал, желтый свет фонаря удлинял их тени, наклоняя их так, что они казались неразделимыми, всегда вместе.

Тихая дорожка наполнилась аплодисментами из зала, шумными и громкими.

Они стояли на пустой дорожке, плечом к плечу, возвращаясь назад.

Как давным-давно, когда они шли по горной тропе, держась за руки, солнце освещало их тени, как длинный кукольный спектакль, который длился всю жизнь.